

**Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России
С.В.Лаврова в ходе встречи с руководителями компаний-членов
Ассоциации европейского бизнеса в Российской Федерации,
Москва, 14 октября 2014 года**

Уважаемый г-н председатель правления Ассоциации европейского бизнеса,

Дамы и господа, коллеги,

Рад очередной возможности выступить перед членами Ассоциации. Наши регулярные встречи стали доброй традицией.

Сегодня кроме бизнесменов здесь присутствуют много дипломатов, журналистов – наших друзей, которые всегда с нами. Это показывает интересную тенденцию последних месяцев – сейчас дипломаты стали более плотно «приглядывать» за тем, что делает бизнес в России. Надеюсь, из этих наблюдений дипломаты будут делать правильные выводы и поддерживать интересы национального бизнеса.

К сожалению, сегодня мы встречаемся далеко не в самых благоприятных условиях. В ходе наших прошлых контактов мы говорили о том, что отношения между Россией и Европейским союзом подошли к своего рода моменту истины, когда необходимо принимать решения о векторе развития взаимодействия на перспективу и ответить на вопрос, являемся ли мы друг для друга стратегическими партнерами или все же остаемся геополитическими соперниками?

Наши европейские партнеры – а мы продолжаем считать их партнерами, какие бы заявления ни звучали из Брюсселя, – сделали на этой развилке свой выбор. Без каких-либо объективных оснований были резко взвинчены политические ставки в вопросе о будущем Украины. Крупную европейскую страну с непростой историей и серьезными внутренними проблемами на нынешнем этапе попытались заставить сыграть в игру «свой-чужой», однозначно определиться, на каком направлении – восточном или западном – они хотят развивать свои торгово-экономические и политические связи.

Г-н Ф.Пегорье, Вы являетесь представителем компании «Алстом» в России, на Украине и в Белоруссии. Наверное, не зря ваша компания сделала именно такое назначение, прекрасно понимая насколько взаимосвязаны наши экономики. Попытка разорвать эти связи не будет способствовать успешному ведению бизнеса. Надеюсь, большинство других представителей бизнес-структур, которые, как мне известно, представляют компании не только в России, но и в соседних странах, понимают это на собственном практическом опыте. Важно объяснять дипломатам, бюрократам, которые пишут различные соглашения, недопустимость подобных «игр» с экономикой, которая этого не терпит.

Ради того, чтобы заставить Украину сделать выбор в пользу Евросоюза и в ущерб России, Брюссель вопреки им же провозглашаемым демократическим ценностям поддержал антиконституционный переворот, осуществленный при опоре на ультранационалистические силы, смирился с разрывом соглашения о национальном примирении от 21 февраля, заключенного при прямом участии министров (иностранных дел) ведущих европейских стран. ЕС способствовал приходу к власти в Киеве нелегитимным путем сил, которые открыто провозгласили стремление игнорировать законные интересы значительной части собственного населения, опираться на идеи и лозунги, коренящиеся в мрачной гитлеровской эпохе. Получилось, что, с точки зрения Брюсселя, Украина – чуть ли не единственная страна в мире, где почему-то не действуют такие общепринятые в Европе принципы, как уважение прав меньшинств, противодействие экстремизму, мирное урегулирование конфликтов.

Начиная с февраля этого года, на протяжении нескольких месяцев европейские столицы по существу поддерживали «партию войны» в Киеве. На это были брошены политические и экономические ресурсы, включая антиросийские санкции. Причем сделано это было вопреки интересам самих европейцев. Конечно, мы понимаем, что эти решения Евросоюза принимались под сильным американским давлением, о чем недавно откровенно сказал вице-президент США Дж.Байден. Но тем более важно прояснить вопросы о перспективах нашего сотрудничества с ЕС, да и о месте Европы в современном мире.

Мотивы, которые послужили основанием, чтобы столкнуть Украину в пропасть гражданской войны и глубочайшего политического кризиса, незащитимы с точки зрения здоровой логики. Уверен, сегодня все это уже осознали. 12 сентября с.г. Европейский союз по зрелому размышлению согласился – и мы считаем это шагом в правильном направлении – предоставить ту самую отсрочку в выполнении Соглашения об ассоциации с Украиной, из-за которой был свергнут В.Ф.Янукович. Так ради чего были потеряны жизни тысяч людей, искалечены десятки тысяч человеческих судеб, совершены ужасающие разрушения на Юго-Востоке Украины? Этот вопрос можно считать риторическим. О реальных мотивах решений Запада применительно к проблеме Украины говорит тот факт, что наиболее

масштабный пакет экономических санкций против России был введен уже после достижения соглашения о прекращении огня на Юго-Востоке этой страны.

Россия неизменно, на всех этапах украинского кризиса стремилась занимать разумную позицию, нацеленную на достижение взаимоприемлемых компромиссов. Еще прошлой осенью мы поддержали идею проведения трехсторонних консультаций в формате Россия-Украина-ЕС, чтобы помочь украинскому правительству найти баланс между своими обязательствами перед соседями на Востоке и на Западе. Брюссель отверг эту идею. Мы поддержали упомянутое соглашение от 21 февраля, от которого ЕС через пару дней откестился. 17 апреля с.г. в Женеве вместе с США, ЕС и Украиной мы одобрили принципы, предусматривавшие немедленное начало инклюзивного диалога по конституционной реформе на Украине с участием всех ее регионов. И этот документ остается нереализованным, а наши попытки утвердить его в Совете Безопасности ООН и ОБСЕ натолкнулись на сопротивление Вашингтона, Брюсселя и Киева – наших соавторов по этому (женевскому) документу. Иными словами, на каждом этапе наши партнеры снова и снова пропускали поворот, ведущий к миру.

Оставаясь на позиции честности и объективности, невозможно говорить о том, что Россия нанесла ущерб системе международных отношений в Евро-Атлантике, если, конечно, не понимать под этой системой такой порядок, когда одни страны могут навязывать свои волю другим, решать, когда надо следовать международному праву, а когда – нет, кого миловать, а кого – наказывать.

Россия заняла позицию правды и справедливости, выступив в поддержку политического урегулирования ситуации на Украине на основе учета интересов всех ее регионов, политических групп и национальных меньшинств, законных прав русских и русскоязычного населения Украины на свой язык, культуру, традиции, на сохранение привычного уклада жизни. Мы также поддержали свободное волеизъявление народа Крыма, который категорически не захотел допустить воспроизводства на полуострове кровавого сценария «майдана».

Разумеется, санкции вредны. Односторонние санкции являются противоправным инструментом, использование которого осуждено Генеральной Ассамблеей ООН. Рассматриваем введенные Евросоюзом рестрикции как неправомерные действия, не способствующие ни деэскалации конфликта, ни защите прав населения Украины. И, само собой, мы не собираемся обсуждать некие критерии снятия санкций. Кто их ввел, тот их и должен отменять. Мы не собираемся выполнять чьи-то «притянутые за уши» требования.

Мы не знаем, кто теряет больше в экономическом плане – Россия или Евросоюз. По предварительным подсчетам самой Еврокомиссии, сделанным

минувшим летом, общий ущерб от введенных ЕС экономических ограничений может стоить налогоплательщикам в Евросоюзе 40 млрд. евро в этом году и 50 млрд. евро – в следующем. Сейчас, надо полагать, эти цифры могут быть еще выше. Заговорили уже о «неожиданном ослаблении» германской экономики. Несет ущерб и Россия. Но одновременно сложившаяся ситуация укрепляет нашу решимость концентрировать ресурсы, обновлять промышленность и инфраструктуру, в целом эффективнее работать по всем направлениям. Об этом неоднократно говорил Президент Российской Федерации В.В.Путин, на этот счет приняты соответствующие решения Правительства России.

Санкционный путь – не наш выбор. Нас вынудили адекватно отреагировать на недружественные действия партнеров. Хочу подчеркнуть, что Россия перешла к ответным мерам экономического характера только после того, как западные страны ввели финансовые ограничения для крупных государственных банков, которые являются основными кредиторами промышленного и сельскохозяйственного производства. Затруднив доступ российских финансовых институтов к европейским кредитным ресурсам, Брюссель, по сути, создал для европейских товаров более выгодные условия на нашем внутреннем рынке. Не стоит забывать, что субсидии на гектар посевных площадей в ЕС в шесть раз больше, чем в России. Соответственно, меры по ограничению импорта продовольственных товаров из Евросоюза не являются санкциями. Это – наше право на защиту национальных экономических интересов и борьба с недобросовестной конкуренцией.

Отдельно хотелось бы затронуть тему энергетики. Мы дорожим наработанной десятилетиями репутацией надежного поставщика энергоресурсов в страны ЕС. Готовы и впредь наращивать сотрудничество. Государства Евросоюза также заинтересованы в стабильных поставках энергоресурсов по разумным ценам, что имеет большое значение с точки зрения сохранения конкурентоспособности экономики. Словом, в сфере энергетики Россия и ЕС являются естественными партнерами, и наше сотрудничество несет несомненные преимущества обеим сторонам.

Мы за то, чтобы внести вклад в обеспечение энергобезопасности Евросоюза посредством диверсификации маршрутов транспортировки энергоресурсов, в частности, с помощью строительства газопровода «Южный поток». Этот проект позволит минимизировать транзитные риски поставок российского газа потребителям в Евросоюзе, что полностью соответствует заявленным в Брюсселе целям обеспечения энергобезопасности Европы.

Рассчитываем, что Еврокомиссия откажется от политически ангажированных подходов к сооружению этого газопровода и будет исходить из жизненных интересов населения и бизнеса государств ЕС, учитывая позицию стран-участниц проекта, которые неоднократно высказывались в пользу его реализации. С учетом приближающихся холодов проблема приобретает более чем актуальный характер. Мы по достоинству оцениваем эволюцию

подходов Еврокомиссии, которая активно подключилась к поиску компромисса. Рассчитываем, что совместными усилиями удастся выйти на взаимоприемлемое решение.

Президент России В.В.Путин подчеркивал, что мы хорошо понимаем озабоченность иностранных бизнесменов, которые вложили в России сотни миллиардов долларов, завоевали здесь отличную репутацию, успешно работают в нашей стране, а теперь вынуждены нести убытки или сдавать конкурентам наработанные позиции из-за политически мотивированных решений, принятых правительствами их государств.

Без сомнения, сегодняшняя конъюнктура в наших отношениях с Евросоюзом влияет на объемы и темпы расширения сотрудничества России на других географических направлениях. Мы активно развиваем стратегическое партнерство с Китаем, другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Индию, с государствами Латинской Америки, Африки, Ближнего и Среднего Востока. Но должно быть абсолютно ясно: сотрудничество на этих направлениях, многовекторное развитие связей со всеми партнерами – наш давний стабильный курс, и наращивание экономического взаимодействия с государствами Востока будет осуществляться в любом случае. В то же время, мы предпочли бы делать это не в качестве альтернативы связям с ЕС, а параллельно с их углублением.

До нас, кстати, доходит информация о демаршах со стороны представителей Евросоюза, которые стараются надавить на руководство латиноамериканских и азиатских стран, рекомендуя им не увеличивать поставки своей продукции в Россию. Думаю, что это не тот подход, который должен лежать в основе позиции стран-членов ВТО, пропагандирующих принципы свободной торговли.

Сегодня вновь открыто «окно возможностей» для преодоления украинского кризиса. Согласовываются и реализуются практические меры на основе договоренностей о прекращении огня на Юго-Востоке Украины, достигнутых по инициативе президентов В.В.Путина и П.А.Порошенко. Вопрос в том, удастся ли противоборствующим украинским сторонам дойти по этой дороге до прочного мира или им будут мешать в стремлении воспользоваться трагедией народа Украины, чтобы попытаться указать России ее место. Уверен, что для вас – тех, кто работают в Москве, – иллюзорность подобных расчетов очевидна.

В своем вступительном слове г-н председатель сказал, что всегда есть место для дипломатии, и совершенно неправильно ставить вопрос таким образом, будто надо выбирать между санкциями и ничегонеделанием. Он привел пример, когда бывший в то время президент Франции Н.Саркози в августе 2008 г. приехал в Москву и «принес мир между Россией и Грузией». Напомню в этой связи важную вещь: документ, согласованный президентами России и Франции в августе 2008 г. в Москве, назывался «планом

Д.А.Медведева – Н.Саркози». Это не был ни план между Грузией и Россией, ни соглашение о прекращении огня между Грузией и Россией. Это был «план Д.А.Медведева – Н.Саркози», который начинался фразой «президенты России и Франции предлагают противоборствующим сторонам (т.е. Грузии и Южной Осетии) следующее...». Далее шел перечень из шести пунктов, первым из которых действительно было прекращение огня.

Этот очевидный факт знаком всем, кто хоть немного занимались кризисом на Кавказе, а сейчас пытаются неверно называть «план Д.А.Медведева – Н.Саркози» как «соглашение между Россией и Грузией». Это не так. Точно также, как минские договоренности, которые сейчас лежат в основе усилий по преодолению украинского кризиса, – это не какие-то соглашения между Москвой и Киевом, а договоренности между Киевом и представителями ополченцев ЛНР и ДНР, достигнутые при посредничестве и содействии ОБСЕ и Российской Федерации. Под документом стоят подписи представителя Президента Украины и руководителей провозглашенных республик, а также представителей ОБСЕ и Российской Федерации.

В своей последней книге Г.Киссинджер пишет, что в конечном итоге направление международных событий зависит от нашего представления о будущем (Henry Kissinger. «World Order», pp. 371-372). Думаю, никто из трезвомыслящих людей в Европе не будет спорить, что разумной альтернативы выправлению отношений между Россией и ЕС не существует, тем более в условиях, когда к югу от наших границ разгорается «пожар» нестабильности и вооруженных конфликтов, поднимается волна экстремизма и терроризма. Мы будем снова и снова наталкиваться на препятствия в усилиях по углублению сотрудничества, если не определим для себя ясной и долгосрочной цели.

В Москве продолжают считать, что такой естественной целью должно быть поэтапное построение единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока при опоре на архитектуру равной и неделимой безопасности. Соответствующая инициатива была выдвинута Россией много лет назад. Это – непростая задача, но она вполне поддается решению, если исходить из принципов взаимного уважения, взаимовыгоды и учета интересов друг друга, если не тратить время и силы на разжигание геополитической конфронтации.

С 1 января 2015 г. начнет функционировать Евразийский экономический союз – открытый, развивающийся, очень перспективный с точки зрения ведения бизнеса проект. Продвигая евразийскую интеграцию, мы остаемся открыты к взаимодействию с другими странами и региональными объединениями, готовы обсуждать перспективы создания зоны свободной торговли с Евросоюзом, открыты и к последовательной реализации модели «интеграции интеграций». По некоторым признакам, и в этой сфере в Евросоюзе происходит переоценка прежних негативных подходов.

В заключение хотел бы сказать, что в условиях заметного снижения – не по нашей инициативе – интенсивности контактов и экономического взаимодействия с Евросоюзом Ассоциация европейского бизнеса остается одним из механизмов, продолжающих эффективно работать, способствуя взаимопониманию между Россией и странами ЕС, создавая важные заделы для будущего наших отношений, которые, убежден, сохраняют огромный потенциал.

Вопрос: Как Вы, опытный дипломат, оцениваете важность личных контактов между руководителями государств, а также переговоров по дипломатической линии? Не кажется ли Вам, что для урегулирования нынешнего кризиса не хватает именно личных встреч и переговоров Президента России В.В.Путина с европейскими лидерами?

С.В.Лавров: Я считаю, что ничто не может заменить личные контакты – ни телефонные разговоры, ни видео-конференции, ни переписка. Выступаем не просто за сохранение, а интенсификацию таких контактов.

Ваш вопрос не по адресу – ни в одном случае Россия не выступила инициатором переноса (с разными объяснениями, как правило, не очень убедительными) уже запланированных встреч или сокращения интенсивности личных контактов. Вам, наверное, известны случаи, когда такие встречи переносились, причем задолго до событий на Украине. Например, когда Э.Сноуден оказался в России (упал нам как «снег на голову», как «гром среди ясного неба»), США почему-то решили, что мы в этом виноваты, и Президент США Б.Обама в своей обиде отменил намечавшийся накануне петербургского саммита «Группы двадцати» свой визит в Москву. Выиграли от этого российско-американские отношения? Уверен, что нет. Точно так же и те «уточнения» в графике по линии наших контактов с европейскими странами, которые произошли за последние месяцы, по нашему глубокому убеждению, не помогают делу и не позволяют нормально, откровенно, как и положено серьезным людям, обсудить накопившиеся вопросы. Так что, когда будете на пресс-конференциях с участием представителей стран Евросоюза, задавайте этот вопрос почаще – будет интересно послушать их ответ.

Вопрос: Сергей Викторович, благодарим за внимание, которое Вы уделяете европейскому бизнесу. Год назад у нас были большие надежды на сотрудничество по созданию единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, но мы поняли, что наше видение не разделяется. Это подтвердилось неправомерными действиями в отношении Крыма и дестабилизацией ситуации на Украине, которые подорвали доверие и отношения между Россией и ЕС. Евросоюз готов к совместной с Россией работе и реализации этого амбициозного проекта. Мы открыты для конкуренции, свободных рынков на основе международных норм и положений, включая уважение территориальной целостности наших соседей, а также на базе правил ВТО, которые всё еще являются

препятствием для развития полноценных контактов с Евразийским экономическим союзом. Хотелось бы узнать Ваше мнение о потенциале развития отношений (между Россией и ЕС) в рамках единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока?

С.В.Лавров: Я понимаю, почему слово получил мой хороший товарищ, представитель Евросоюза в Москве В.Ушацкас – ему обязательно нужно было сказать то, что он сказал.

Исхожу из того, что в такой неформальной аудитории мы не просто должны обмениваться «отлитыми в бетоне» позициями и лозунгами, а попытаться разобраться в сути. Я признателен за этот вопрос. Не будем забывать, что всё это будет работать только, если мы договоримся о прочном фундаменте, который будет обеспечивать единую, равную и неделимую безопасность всего пространства.

Во-первых, год назад эта работа не сильно продвигалась – к ней даже не приступали. Было наше предложение, которое рассматривалось чиновниками в Брюсселе, мы привлекали к нему внимание ведущих государств Евросоюза. Осенью 2013 г. Ж.М.Баррозу заявил, что нужно выстраивать общее экономическое и гуманитарное пространство на географическом протяжении от Атлантики до Тихого океана. Мы рассчитывали, что работа начнётся. Но нужно идти либо дедуктивно, либо индуктивно – либо от общего к частному, либо от частного к общему. После того, как бывший президент Украины В.Ф.Янукович решил отложить подписание Соглашения об ассоциации с ЕС (что произошло и сейчас, но с разными последствиями), появилась возможность сразу перейти от частного к общему. Украинское правительство выступило с инициативой срочно провести консультации в формате Россия-Украина-Евросоюз – сесть и понять, как можно гармонизировать планы, заключенные в проекте Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС, и процессы, которые уже включали в себя Украину в рамках зоны свободной торговли СНГ. На этих консультациях на примере Украины, крупнейшей страны среди стран-участниц программы «Восточное партнерство», важного партнёра России и Европейского союза (у России и ЕС примерно одинаковый объем товарооборота с этой страной), можно было бы отработать не только шаги, которые позволили бы деэскалировать ситуацию, складывавшуюся на тот момент и еще не вылившуюся в кровопролитие, но одновременно понять, какие принципы могут быть заложены в основу всеобъемлющей работы над общим экономическим пространством от Атлантики до Тихого океана, в котором могли бы себя уютно чувствовать страны-члены ЕС, Евразийского интеграционного проекта и государства, которые напрямую не вовлечены ни в один из этих интеграционных процессов.

Как Вы помните, Брюссель категорически отказался от предложения провести трехсторонние консультации в конце ноября-начале декабря 2013 г., когда, наверное, ещё можно было успокоить «майдан», если в это

включиться. Но было решено пойти по другому пути. Было сказано – отношения Евросоюза с Украиной – не дело России; сами договаривайтесь с Украиной о том, о чём сможете договориться, а мы будем гнуть свою линию, как и собирались это делать. Более того, такой шаг был сразу воспринят на «майдане» теми, кто хотели обострить ту ситуацию до предела, как сигнал и свидетельство того, что ЕС будет с ними до конца и не отдаст Украину России. Не знаю, у кого были иллюзии, что кто-то может захватить Украину. Брюссель не предпринял шаги, которые помогли бы успокоить страсти, не признал наличие у Украины, прежде всего, экономических, но также гуманитарные и культурных интересов на Западе и на Востоке от её границ.

Во-вторых, что касается контактов и встреч «лицом к лицу». На декабрь 2013 г. намечался очередной саммит Россия-Евросоюз, который, как правило, проходит полноформатно и с полноценным обзором всех направлений сотрудничества. Наши европейские партнёры попросили перенести его на январь (2014 г.), заузив формат и ограничившись, по сути, рабочим ланчем в сокращенном составе. Мы согласились, потому что, как я уже говорил, всегда заинтересованы в личных контактах и понимаем партнёров, которые по тем или иным причинам – будь то ложно понятая солидарность или ещё что-то – хотят произвести внешний эффект, демонстрирующий их недовольство.

Мы встречались и говорили не только об Украине, но и о том, что украинский кризис показывает системные проблемы, например, отсутствие реальных переговоров по созданию общих экономического и гуманитарного пространств. Президент России В.В.Путин услышал тогда от председателей Евросовета и Еврокомиссии понимание, что эту идею уже нужно переводить в практическую плоскость. В качестве первого шага российский лидер объявил на январской встрече в Брюсселе, что мы выступаем с совместной инициативой начать переговоры о заключении соглашения о зоне свободной торговли между Европейским и Таможенным союзами с прицелом на достижение договорённости к 2020 году. Нам не сказали ни «да» ни «нет». Тема остаётся «на столе». Мы убеждены, что сейчас она ещё более актуальна, чем прежде. Мы слышали от комиссаров Евросоюза, отвечающих за соответствующие вопросы, что нужно налаживать связи с Таможенным союзом, Евразийской экономической комиссией. Прошло несколько лет, прежде, чем это осознание пришло и стало выражаться в публичных заявлениях. Мы всегда за это выступали и были к этому открыты. На том этапе это был ещё один упущенный шанс.

Отмена июньского (2014 г.) саммита Россия-Евросоюз, который должен был состояться в России, тоже не помогла ни в поддержании личных контактов, ни в обсуждении вопроса о формировании общих пространств. Кстати, отказавшись от проведения саммита, г-да Х.Ван Ромпей и Ж.М.Баррозу в мае просили, чтобы их по отдельности приняли для переговоров. Но если вы ощущаете потребность и понимаете необходимость говорить с российским руководством от имени Евросоюза, то почему вы отменили саммит? Нужен

взрослый подход, а не стремление принести в жертву свои собственные интересы ради достижения каких-то мифических геополитических преимуществ.

Мне было очень странно слышать от многих европейских лидеров и руководства в Брюсселе заявления, что в случае с санкциями против России есть понимание, что бизнес терпит убытки, но в этой ситуации важно дать Москве понять, что ЕС ставит политику выше экономики. Это уже даже антимарксистское заявление – К.Маркс учил иному, а он – продукт немецкой научной мысли. Даже забыв о марксизме, в основе деятельности наших европейских партнёров всегда лежал прагматизм. Но что-то изменилось.

Мой ответ очень прост – контент этих пространств определится только через практику. Мы уже начали говорить о том, как гармонизировать или, по крайней мере, снять основные, наиболее острые противоречия между сближением Украины с Евросоюзом и её обязательствами по зоне свободной торговли СНГ. Процесс начат, мы оценили отсрочку до конца следующего года введения наиболее рискованных с точки зрения экономических интересов России положений Соглашения об ассоциации. Нужно, чтобы этот, сделанный позже, чем требовалось, шаг не остался на бумаге и сопровождался реальным диалогом по конкретной теме, касающейся отношений Украины с Россией и Евросоюзом.

Параллельно самое время начинать диалог и о принципах, на которых могла бы выстраиваться более широкая и всеобъемлющая система общих пространств. Причём, она обязательно должна быть открыта для всех государств, которые здесь находятся, поэтому должен быть предусмотрен какой-то механизм консультаций. Размышляя вслух, допускаю, что должна учитываться программа «Восточное партнерство», которая в свою очередь должна учитывать, что мы, судя по Вашим высказываниям, имеем обоюдный интерес к формированию более широкой, всеохватывающей концепции общих пространств. Но для этого нужно садиться, выкладывать на стол все элементы этой задачи и начинать экспертную работу. Иного пути нет. Только вместе мы сможем это сделать.

Вопрос: Ситуация в сфере бизнеса не внушает оптимизма, и в ближайшие полтора года вряд ли стоит надеяться на ее выправление. Какие реальные политические шаги могли бы улучшить ситуацию? Какое содействие могли бы оказать бизнесмены политикам для ее урегулирования?

С.В.Лавров: Не думаю, что могу давать конкретные советы. Бизнес должен твердо обозначать и защищать свои интересы, объясняя их политикам, как расширение инвестиций и присутствие в той или иной стране будут помогать в укреплении политических отношений с соответствующим партнером.

Трудно советовать что-либо более конкретное. Если вы готовы следовать политическим приказам и терпеть убытки до какого-то момента – это ваше

решение. Если это не так, и вы считаете неправильным быть надолго «выбитыми» из участия в перспективных проектах на российском или иных рынках, то должны лоббировать свои интересы, как это делается и в более простые времена, а в сложные – тем более. Бизнес должен обозначать свои интересы и намерения. В конце концов, политики обязаны защищать своих граждан и деловые круги. Так должно быть в любой стране.

Вопрос: Как повлияют санкции на инновационное развитие, модернизацию российской экономики? Помимо санкций существует политическая риторика, в том числе по вопросу импортозамещения. Для представителей российского и европейского бизнеса, вкладывающих значительные средства в российскую экономику и являющимися крупными налогоплательщиками, важно, чтобы в процессе импортозамещения не произошла замена наших же производств и информационных центров, уже созданных на территории России. Как Вы видите вовлечение АЕБ и европейского бизнеса в целом в процессы инновационного развития в такой ситуации?

С.В.Лавров: Для меня затруднительно ответить на этот вопрос. Вы опять пытаетесь переложить свои решения на нас. Вы должны определиться, как будете действовать. Если есть прямые запреты, то вы должны их выполнять, поскольку хоть они и противоправны с международно-правовой точки зрения, но являются частью законодательства ЕС. Если вы не согласны с этим, то, как в любой демократии, должны создать оппозицию такой тенденции ставить весьма эмоционально сформулированную геополитику выше экономических интересов.

Что касается России, то мы видим негативное воздействие санкций на процессы сотрудничества в высокотехнологичных областях. По этому вопросу проведены совещания у Президента России В.В.Путина, в российском правительстве, многие из которых широко и подробно освещались и транслировались в прямом эфире. Мы будем принимать все необходимые меры для защиты себя от противоправных ограничений. Вы знаете о ресурсах, выделяемых на эти цели. Совершенно точно это будет долгосрочная программа, которая уже начала реализовываться. Она нацелена не на то, чтобы, как у нас говорят, «перекантоваться» полтора-два года, а на исключение любой возможности попасть в такую же ситуацию в будущем. Это не означает, что после завершения нынешнего несчастливого периода в наших отношениях с ЕС, мы откажемся от сотрудничества в сфере инноваций и высоких технологий. Совсем нет. Мы будем параллельно развивать свои возможности в ключевых для нашей экономики и оборонного сектора областях, чтобы не оказаться в зависимости, которой наши партнеры явно пытаются злоупотреблять. Вы сами должны решать, как действовать в этой ситуации.

Вопрос: После ряда кризисов в некоторых странах начали говорить о сокращении зависимости от поставок газа в целом и российского в

частности. Как, на Ваш взгляд, можно было бы восстановить востребованность газовой отрасли?

С.В.Лавров: Уверен, что Вы профессионал в области энергетики. Те, кто занимаются историей этого вопроса серьезно (не для политических заявлений и создания общественного мнения), прекрасно знают причины перебоев с поставками российского газа в Европу за последние 10 лет. Причиной перерывов в поставках была не Россия, а транзитные страны. Именно поэтому целый ряд ведущих западных компаний – германских, французских, итальянских – активно поддержали проект «Северный поток» и поддержат проект «Южный поток». Это реальная позиция профессионалов, предпринимателей, отличающаяся от позиции политиков, которые пытались сначала «сломать» «Северный поток» и сейчас пытаются сделать то же самое с «Южным потоком». Хотя, мне кажется, сейчас уже приходит осознание контрпродуктивности подобной линии, ее политизированности и оторванности от реальных, конкретных интересов энергобезопасности Европы.

Не думаю, что нужны какие-то специальные действия для реабилитации газа как топлива и товара в целом и российского газа в частности. Все прекрасно понимают, что Европа без российского газа в течение длительного периода пока не справится. Вас пытаются убедить, в том числе из-за океана, что нужно переориентироваться на поставки из США, сланцевый газ, сжиженный природный газ. Посмотрите на экономику этих предложений и экономику того, что Европа имеет сейчас. Самое главное – уйти от политизированности, не дать политикам принимать решения, ставящие политику выше экономики. От наших партнеров мы не просим ничего другого. Займите позицию, которая будет реально обеспечивать экономические интересы и энергобезопасность отдельных стран и Европы в целом.

Вопрос: Италия выступает против занятой ЕС в отношении России позиции. На прошлой неделе был организован визит итальянских парламентариев Евросоюза в Крым. Во многих регионах Италии считают санкции в отношении Российской Федерации несправедливыми и незаконными, которые в какой-то мере имеют обратный эффект. Нас пытаются убедить, что 50 лет дружеских отношений должны быть пересмотрены. Мы понимаем, какой удар будет нанесен по экономике Европы в целом и Италии в частности. Мы страдаем не меньше России. Считаю, что Европа должна проснуться и заявить, что ее интересы не обязательно должны совпадать с интересами США. У нас есть свое видение. Товарооборот между Евросоюзом и Россией составляет более 400 млрд. евро, а между США и Россией – 18 млрд. долл.

Бизнес-сообщество связывает большие ожидания в отношении визита Президента России В.В.Путина в Милан. Европа не должна терять

исторические и дружеские отношения с Россией. Потерянную нами сейчас часть российского рынка займут другие страны, например, дальневосточные.

Не могли бы Вы прокомментировать предстоящий визит Президента России В.В.Путина в Италию?

С.В.Лавров: Мало что можно комментировать, потому что я согласен с Вами в том, что для Европы важно заботиться, прежде всего, о собственных, а не о чьих-то еще интересах и действовать, исходя из них. Также согласен с тем, что в ходе визита в Милан мы рассчитываем лучше понять настроение европейских партнеров. Уверен, что Президент России В.В.Путин еще раз объяснит им (что он делал уже неоднократно), чем мы руководствуемся в наших действиях, и будет готов ознакомить коллег с последним развитием событий и предпринимаемыми нами усилиями по оказанию помощи киевским властям и ополченцам в выполнении того, о чем они договорились при поддержке России и ОБСЕ. Рассчитываю, что это поможет здравомыслящим людям в руководстве стран Евросоюза проявить, наконец, стратегическое видение, которого так не хватает.

Вопрос: Если иностранная компания «хорошо дружит» с Российской Федерацией, предусматривает ли Правительство России для нее определенные льготы или преференции? Возможно ли создание определенного клуба?

С.В.Лавров: Мне известно, что аналогичные идеи высказывают в Италии, Австрии. Представители деловых кругов итальянского региона Венето выступили с инициативой не соблюдать в этом конкретном регионе санкции, который вел Евросоюз, и рассчитывают, что к ним не будут применяться меры, которые приняла Россия для защиты его рынка продовольствия.

Думаю, что для отдельных компаний исключений быть не может. Вы лучше стимулируйте свое Правительство двигаться в правильном направлении.

Вопрос: Прокомментируйте, пожалуйста, заявление российских политиков о вытеснении иностранных юридических, аудиторских и консалтинговых компаний с российского рынка.

С.В.Лавров: Честно говоря, я не слышал о таких заявлениях, и я не специалист в этой области. Не думаю, что есть какие-то политические установки двигаться по этому пути. Наоборот, мы заинтересованы, чтобы люди оставались здесь работать и работали бы с прибылью для себя. Сейчас вопрос прибыли упирается в позиции Евросоюза, связанные с ограничениями.

Вопрос: Считаете ли Вы, что «Северное измерение» может стать возможным каналом общения, в том числе в русле улучшения текущего состояния отношений с ЕС?

С.В.Лавров: «Северное измерение» – хороший пример, но у него своя история. Прежде чем стать хорошим, он прошел через непростые этапы своего формирования. «Северное измерение» появился как проект, разработанный в Евросоюзе и предложенный не входящим в Евросоюз северным странам – России, Норвегии, Исландии. (Исландцев поздравляю с блестящей игрой сборной по футболу). Все три страны выразили готовность сотрудничать в рамках концепции проекта, но его содержание и наполнение попросили сделать коллективным, не захотев брать написанное Евросоюзом и переданное для исполнения. Большую роль сыграла Президент Финляндии Т.Халонен, которая активно лоббировала в пользу того, чтобы этот проект стал коллективным продуктом. Были начаты переговоры, вскрыт текст, и согласована концепция, которая стала совместным творчеством Евросоюза, России, Норвегии и Исландии. В этом главный секрет успеха «Северного измерения», продолжающего функционировать именно на коллективных началах согласия выработки общеприемлемых подходов, в отличие, скажем, от Черноморской и Балтийской стратегий Евросоюза. Сейчас Евросоюз готовит Арктическую стратегию, программу для Центральной Азии, «Восточное партнерство». Все проекты, которые я сейчас перечислил, окончательно оформляются внутри ЕС и потом предлагаются потенциальным партнерам. Этот подход немного высокомерный и не очень открытый. Поэтому равноправное отношение к тем, с кем Евросоюз хочет сотрудничать в контексте той или иной региональной программы, думаю, не помешало бы.

В заключение хотел бы поблагодарить вас за доброе отношение, внимание и, несмотря ни на что, пожелать вам успехов.